

БИОЭТИКА

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

О.В. Попова

Сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики
Институт философии
Российской Академии Наук
ул. Волхонка, 14-5, Москва, Россия, 119991

Интенсивное развитие биологии и медицины, новые возможности применения биотехнологий ставят проблему онтологического сближения искусственных и естественных объектов. В современном мире широко распространенная биотехнологическая «генетическая грамматика» замещает традиционную «культурную» грамматику и действует от ее имени на биологическом уровне, неся в себе интенцию слияния естественного и искусственного (технологического) и обеспечивая онтологическую эквивалентность артефакта объектам природы. Искусственное вторжение в биологию человека актуализирует необходимость исследования этических проблем биотехнологического конструирования и улучшения природы человека.

Ключевые слова: биотехнологическое конструирование, конструирование человека, технологии улучшения человека.

Технологии усовершенствования человека (Human Enhancement Technologies), за исключением генотерапии и генетической инженерии, начали вызывать исследовательский интерес сравнительно недавно.

Широкое определение термина «enhancement» подразумевает биотехнологические вмешательства, призванные улучшить человеческую природу, не всегда имеющие отношение к целям поддержания или восстановления человеческого здоровья. Мы все в той или иной мере совершенствуем себя в различных видах деятельности, превосходя самих себя на множестве жизненных путей и двигаясь к идеальным представлениям о своем предназначении. Отличительной чертой технологий усовершенствования человека (Human Enhancement Technologies) является возможность дать каждому проявиться в различных ракурсах «сверхчеловеческого».

Существуют различные варианты перевода понятия «enhancement» на русский язык: улучшение, усиление, усовершенствование, расширение. Технологии

улучшения человека направлены усиление ментальных или физических функций, а также психофизиологических способностей человека в результате размещения инженерных или электронных систем в человеческом теле, применения генотерапии, фармацевтических препаратов с особым спектром действия (например, психостимуляторов) и т.д.

В своем пределе любая технология улучшения человеческих качеств, даже если ее целью является достижение терапевтического эффекта, направлена на радикальное увеличение продолжительности человеческой жизни и резкое улучшение ее качества. И именно с этой интенцией, которая еще столь недавно была предметом размышлений в духе утопического жанра, связан значимый для нашей эпохи феномен: человек, стремясь радикально увеличить продолжительность своей собственной жизни, оказывается готов к радикальному преобразованию своей собственной природы, формируя из нее топос непрерывного социально-технологического предопределения.

ИМЕНОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ БИОТЕХНОЛОГИЙ

Человек в современном мире является не константой, а результатом конвенции, связанной с технологиями приписывания и отзыва имени «человек» [1]. В различных дискурсах мы репрезентированы как абстракции, представляя собой результат чьих-либо притязаний, выстраивающих, достраивающих человека в соответствии с идеалом общественно-политического, экономического, культурного и т.д. развития. В процессе подобной «нормализации» в общественно-политическом процессе из категории «человек» вычленяются категории сверхчеловека и недочеловека.

Концепт «человек» не является семантически устойчивым, это не некая очевидная данность. Человек скрываем от себя самого посредством языка, который порождает и хранит различные репрезентации человека и различные оценочные маркеры (как недочеловеческого, сверхчеловеческого, постчеловеческого).

В рамках рассматриваемой мной темы уместно вспомнить о том, что биотехнологическое улучшение «полноценных» людей происходит через инструментальное использование телесности тех, кто по каким-то критериям не считается полноценным человеком, или же тех, чья жизнь не удовлетворяет критериям жизни, которую следует поддерживать.

Например, называя пациента с диагнозом смерти мозга «артефактом технологической поддержки», «овощем», «растением», мы в духе инструментальной рациональности способствуем использованию его в прагматических целях (использования органов для улучшения состояния здоровья нуждающихся). Именуя человеческое существо «преэмбрионом», даем возможность ученым осуществлять над ним исследовательские манипуляции в легитимной перспективе и т.д. Переходя в рассуждениях о человеке от персональной «грамматики» к грамматике «вещи» «артефакта» и т.д., мы используем дискурсивное пространство как инструмент легитимации каких-либо действий по отношению к человеческому суще-

ству. Исторически складывается так, что, наделяя человека в соответствии с определенной нормой человеческого именем «человек», мы отказываем в наделении человеческим статусом того, кто этой норме не соответствует, наделяем его именами, уничижающими человека. Это в полной мере касается и проблемы усовершенствования, улучшения человека.

Однако что является наиболее характерным признаком технологий усовершенствования человека? Их сущность связана с радикальным преодолением самого понятия «человек». Ведь понятие «человек» всегда наполнено негативными коннотациями, отсылающими к болезни, недостаточности, неполноценности. Поэтому вся сила мысли и биотехнологических действий направляется на их преодоление, а фактически на ликвидацию человека, создание человека нового, усовершенствованного, носящего имени, которые еще ранее всплывали лишь в области фантастики: «неочеловека», «аватара», «постчеловека», «киборга» и т.д.

ТЕХНОЛОГИИ УЛУЧШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И «МОРАЛЬНАЯ» ФАНТАСТИКА

Современные исследования в области этики улучшающих технологий разворачиваются в плоскости «моральной фантастики». Анализируются сценарии и казусы, которые могут иметь место с человеком будущего. Например, касающиеся возможностей появления сертификатов улучшения, позволяющих их обладателю обеспечить скоростные социальные лифты в различных сферах жизни, в частности при трудоустройстве, в образовательной деятельности, в спорте и т.д.

Фантастическое моделирование близко к технологии форсайт-прогнозирования. Форсайт-прогнозирование подвергает разбору различные варианты возможного будущего и анализирует те или иные способные повлиять на него условия, дает оценку выгодным сценариям развития и информирует общество о необходимых мерах по реализации предпочтительного сценария. Однако в отличие от форсайт-прогнозирования фантастика говорит на общепринятом языке, апеллирует не столько к научному способу постижения мира, сколько к ценностям и чувствам человека с улицы, который лицом к лицу сталкивается с технологической реальностью.

Использование фантастических сюжетов в философии и биоэтике помогает моделировать поведение людей в будущем, вызванное технологическими рисками и проблемами, возможным изменением их идентичности и кризисом самопонимания, обозначить появление новых проблем, касающихся защиты прав человека (а также животных, а возможно и роботов) в контексте развития биомедицины. Примеры, основанные на использовании элементов фантастики, освещающие проблему улучшения человека, помогают понять, по каким нормам и правилам может жить усовершенствованный человек в воображаемом мире. Это особенно характерно для утопической фантастики.

В фантастическом мире человек вынужден выходить за пределы традиционных представлений о добре и зле, о естественном и искусственном, природном и технологическом, а также примерить на себе новые способы оценки мира, по-

знать различные шкалы ценностей. Исследование фантастики представляет значительный интерес для тематизации различных проблем современной биоэтики, для переосмысления ее тезауруса и расширения проблемного поля. В этой связи я попытаюсь рассмотреть некоторые примеры фантастического моделирования, предложенные в книге «От шанса к выбору. Генетика и справедливость» А. Бьюкененом и соавторами [2]. И, отталкиваясь от этих примеров, попытаюсь кратко обозначить основные зоны напряжения, связанные с развитием генетических технологий улучшений человека.

СЦЕНАРИЙ «ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОММУНИТАРИЗМ» [2]

Члены религиозной секты собираются осуществить «массовое производство» человеческих эмбрионов, клонированных от их лидера. Представитель секты заявляет, что она имеет собственную лабораторию и надеется использовать техники, широко используемые для коммерческого производства животных. Некоторые члены Конгресса выражают возмущение и требуют, чтобы правительство предприняло действия против религиозной группы. Представитель Союза Американских гражданских свобод отмечает, что если мы уважаем репродуктивную свободу и свободу религии, мы должны уважать права религиозных сообществ попытаться транслировать их верования и образ жизни будущим поколениям или с помощью традиционных методов обучения, или же посредством применения генетических технологий.

Краткий этико-социальный анализ проблемы

Данный казус указывает на неизбежное присутствие аксиологической составляющей в продвижении идей усовершенствования человека.

Понятие «усовершенствования» (enhancement) включает явную или неявную оценку, отсылку к ценностям, к социокультурному контексту. Оно нагружено и референтной функцией (описания фактов) и функцией предписывания, оно не является ценностно нейтральным» [3]. Распространение в повседневной жизни практик усовершенствования всегда будет сталкиваться с проблемой нормы и нормирования. Мир, наполненный клонированными представителями секты, — хорошо это или плохо? Имеем ли мы право вообще клонировать человека? Кто должен взять на себя ответственность за определение нормы человеческого, некоего универсального стандарта человека? Как привести к общему знаменателю различные представления о нормальности и о норме?

Безусловно, современное общество активно задает такого рода вопросы и сейчас, испытывая кризис нормотворчества, в свою очередь указывающий на более глубокий кризис социальности в целом.

Однако в будущем данные проблемы будут обострены в связи возможностями появления новых технологий усовершенствования, соблазн применить которые для переделки человеческого существа может оказаться настолько велик, что консервативные сдерживающие силы (например, в лице традиционной морали) могут оказаться задавлены призывами к конструированию нового сверхчеловека.

При этом особым пунктом обеспечения стабильности существования, некоторого комфорта совместной жизни у локальных групп, например, таких, как упомянутая выше группа, сформировавшаяся по религиозному признаку, вполне может быть решение о новых технологических (например, с помощью генетических технологий) способах достижения единодушия среди членов сообщества. Как, очевидно, предполагается, клонированные лидеры религиозной секты будут формировать генетически и (как ожидается) духовно гомогенную социальную ткань. Интенция на улучшение качества человеческой природы будет конкурировать с интенцией обеспечения качества жизни. Как сделать жизнь лучше: изменив себя (индивидуальный утопический проект) или мир вокруг себя, включающий в том числе других людей, — в такой постановке вопроса обнаруживаются риски появления возможности построения будущих социальных утопий.

В этом процессе всеобщей унификации, вполне возможно, возникнут голоса, восклицающие подобно богословам Т. Воег и С. Dekker, остро отреагировавшим на появление проблематики улучшения и расширения человека: «Я не хочу комфорта. Я нуждаюсь в Боге. Мне нужна поэзия. Мне необходим реальный страх» [4. С. 33—55], выражающие в подобных репликах отказ от жесткой прагматической ориентации на конструирование человека.

Однако наряду с этим возможен и более мягкий апологетический подход к конструктивизму, обращающий внимание на миротворческую миссию конструктивизма в зоне разрешения различных конфликтов между представителями фундаментализма.

Одним из ярких его приверженцев является Б. Латур, для которого конструктивизм является единственной защитой от фанатичного фундаментализма, отрицающего сконструированность сущностей социального мира: «Переговоры о достижении жизнеспособного общего мира возможны среди конструктивистов, но совершенно невозможны, если за столом переговоров оказываются фундаменталисты, причем не только религия служит прибежищем для фанатизма: природа, рынки и деконструкция. в не меньшей мере подпитывают воображение зелотов» [5. С. 366].

СЦЕНАРИЙ «ЖЕЛАНИЕ СОВЕРШЕННОГО РЕБЕНКА». УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И РЕПРОДУКТИВНАЯ СФЕРА [9]

Выдержка из предисловия к диссертации по истории медицины, написанной в 2040-м г. В 1990-е, в предшествующие 3 десятилетия, родители в основном практиковали негативную евгенику, используя тесты для основных хромосомных дефектов, таких, как синдром Дауна и абортывали «дефективное» потомство. В 2020 г. стандарты «приемлемых» детей ужесточились, предусмотрительные родители рутинно абортывали плоды, которые были здоровыми, но которые имели гены, которые давали им намного более высокий (по сравнению со среднестатистическим) риск рака груди, болезни Альцгеймера и других заболеваний.

В 2030 г. наблюдалась тенденция еще более высоких стандартов. Плоды с «нежелательными» или «менее чем оптимальными» комбинациями генов, ру-

тинно абортировались, включая тех, кто не удовлетворял по критерию разумности или даже веса. Широкое использование этих техник родителями, которые могли себе их позволить, подняло средний уровень здоровья, физической силы и интеллектуальных способностей в популяции, тенденция, которая была позитивно воспринята националистами в политике. Однако притязания многих родителей, чтобы их ребенок оказался в высшей квинтиле, создало спираль беспредельного процесса генетического улучшения.

Краткий этико-социальный анализ проблемы

В связи с развитием рисков, вызванных применением технологий усовершенствования человека, возникают следующие вопросы: может ли ребенок потребовать компенсацию от родителей за негативные, с его точки зрения, последствия родительского решения о траектории развития своего ребенка. Не случится ничего страшного, если ребенок будет согласен с выбором родителей относительно тех или иных результатов усовершенствования, однако возможность неодобрения выбора родителей также достаточно велика. И это обстоятельство невозможно упускать из виду. Кроме того, в будущем возможно появление такого рода прецедентов, когда будут сталкиваться различные ценности поколений детей и родителей, и в целом различные поколения. При этом предыдущим поколениям будет отводиться роль обезьяны, из которой технологии лепили сверхчеловека.

В острых дискуссиях между родителями и детьми даст о себе знать дефицит универсальных дефиниций таких этических категорий, как благо, справедливость, автономия и др. В этическом вакууме родители могут отстаивать свои права на свободу самореализации и невмешательства в пространство тела, а дети, выражая в своих действиях свое понимание блага, будут отстаивать свою позицию относительно того, что же считать правильным, а что нет.

Конструирование ребенка может проходить на совершенно разных уровнях и касаться не только усовершенствования уже имеющих детей с помощью различных инновационных артефактов, но также избавления потомства с нежелательными чертами, пускай, не прямо, а косвенно — через внедрение программ массового генетического скринирования населения и принятия решения в частном порядке (в семейном приватном кругу) о желательности или нежелательности потомства [6].

Стоит подчеркнуть, что частный характер подобного утопического усовершенствования тесно связан с глобальными тенденциями ее распространения, связанными с определенными социальными рисками. Латентный глобализм может проявляться в том, что общий универсальный эффект от достижения выгодных государству (или конкретным лицам — заказчикам) целей будет оцениваться таким образом, как если бы он был желателен с точки зрения перспективы частных лиц, превратившись в результат выражения демократической воли граждан. Частная перспектива технологической утопии открывает горизонты политической драмы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мир, созданный из людей — усовершенствованных машин — является современным мифом, со своей структурой и персонажами, обладающими определенными функциями.

Кто главный герой-заказчик этого мифа? Это человек, осознающий свою недостаточность, онтологическую неполноценность, более того, ущербность, заданную координатами страданий и смерти. Современная социальная философия все активнее делает предмет своего рассмотрения не человека, а вещь, рассматривая социальное сквозь призму отношения человека к артефакту, соотношения артефактов между собой на основании сетевого принципа и т.д., в основании чего лежит замечательная идея Б. Латура о том, что «Совместное существование людей невозможно представить без множества связанных сетью интеробъективности артефактов, не отражающих социальное (так, как будто социальное пребывало в каком-то другом месте), а составляющих его субстрат» [7. С. 31]. Поворот от человека к вещи, артефакту — не случаен. Это, на мой взгляд, лишь промежуточный этап перехода к пониманию человека как артефакта. И проблема здесь, безусловно, не ограничивается пониманием человека как социального артефакта, на который наносит свои знаки общество и культура, но прежде всего речь идет о конструировании нового типа человека, неестественного по своей природе не в результате пребывания в мире культуры, а до своего пребывания в мире вообще, до своего зачатия и усложняющегося в своей артефактичности в своем дальнейшем существовании технологическим путем. Мы стоим перед необходимостью взглянуть по-новому на процесс демаркации границ между природой и культурой, и, очевидно, возникнет ситуация, когда, столкнувшись с будущим человеком, в пору будет заявить об отсутствии у него природы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Тищенко П.Д.* Биовласть в эпоху биотехнологий. URL: <http://babystar007.narod.ru/biovl.html>.
- [2] *Buchanan A., Brock D., Daniels N., Wikler D.* From Chance to Choice. Genetics and Justice. 2009.
- [3] Human Enhancement. Scientific Ethical and Theological Aspects from European Perspective // Church and Society Commission of CEC. 2013. URL: http://www.ceceurope.org/fileadmin/filer/csc/Ethics_Biotechnology/Human_Enhancement/CEC-Bookonline.pdf.
- [4] *Boer T., Dekker C.* I don't want comfort. I want God, I want real Danger // Human Enhancement. Scientific Ethical and Theological Aspects from European Perspective. Church and Society Commission of CEC. 2013. P. 33—55. URL: http://www.ceceurope.org/fileadmin/filer/csc/Ethics_Biotechnology/Human_Enhancement/CEC-Bookonline.pdf.
- [5] *Латур Б.* Надежды конструктивизма // Социология вещей. Сборник статей под редакцией В. Вахштайна. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
- [6] *Юдин Б.Г.* От утопии к науке: конструирование человека // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире. М.: Наука, 2004. URL: <http://ec-dejavu.ru/b-2/Biotechnologies.html>.
- [7] *Вахштайн В.* Социология вещей и поворот к материальному в социальной теории // Социология вещей. Сборник статей под редакцией В. Вахштайна. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.

ETHICAL ISSUES OF BIOTECHNOLOGICAL HUMAN DESIGN

O.V. Popova

Sector of humanitarian expertise and bioethics
Institute of Philosophy
Russian Academy of Sciences
Volkhonka, 14, Moscow, Russia, 119991

Intensive development of biotechnology problematize the boundaries between the phenomenon of technological artifacts and natural objects. Intensive development of biotechnology problematize the boundaries between the phenomenon of technological artifacts and natural objects. Dramatically increasing opportunities of artificial intervention in human biology (development of reproductive technologies, biotechnology manipulation at the cellular level, organ and tissue transplantation, neuro-and psycho), accompanied by a radical transformation of human nature, caused a heated debate on the humanitarian risks of biotechnology. In this regard, especially important to study the ethical issues of biotechnology to improve the design and the nature of man.

Key words: Biotechnological engineering, Human design, human enhancement technologies.

REFERENCES

- [1] Tishchenko P.D. Biovlast' v epokhu biotekhnologii. URL: <http://babystar007.narod.ru/biovl.html>.
- [2] Buchanan A., Brock D., Daniels N., Wikler D. From Chance to Choice. Genetics and Justice. 2009.
- [3] Human Enhancement. Scientific Ethical and Theological Aspects from European Perspective // Church and Society Commission of CEC. 2013. URL: http://www.ceceurope.org/fileadmin/filer/csc/Ethics_Biotechnology/Human_Enhancement/CEC-Bookonline.pdf.
- [4] Boer T. Dekker C. I don't want comfort. I want God, I want real Danger // Human Enhancement. Scientific Ethical and Theological Aspects from European Perspective. Church and Society Commission of CEC. 2013. P. 33—55. URL: http://www.ceceurope.org/fileadmin/filer/csc/Ethics_Biotechnology/Human_Enhancement/CEC-Bookonline.pdf.
- [5] Latur B. Nadezhdy konstruktivizma // Sotsiologiya veshchei. Sbornik statei pod redaktsiei V. Vakhshaina. M.: Izdatel'skii dom «Territoriya budushchego», 2006.
- [6] Iudin B.G. Ot utopii k nauke: konstruirovaniye cheloveka // Vyzov poznaniyu: Strategii razvitiya nauki v sovremennom mire. M.: Nauka, 2004. URL: <http://ec-dejavu.ru/b-2/Biotechnologies.html>.
- [7] Vakhshain V. Sotsiologiya veshchei i povorot k material'nomu v sotsial'noi teorii // Sotsiologiya veshchei. Sbornik statei pod redaktsiei V. Vakhshaina. M.: Izdatel'skii dom «Territoriya budushchego», 2006.